

Введение

Религия в современном российском обществе занимает все более важное место. Деятельность религиозных объединений охватывает широкий спектр общественных отношений: духовных, культурных, правовых, экономических и политических.

Религиозный фактор оказывает влияние на развитие многих общественных процессов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, способствует формированию нравственных ценностей в сознании общества.

Россия – государство многонациональное, что предопределило наличие в нем нескольких конфессий, в духовной жизни его общества представлены практически все мировые религии и ряд менее известных религиозных учений. Вместе с тем исторически православие, заимствованное князем Владимиром в Восточной Византии, являлось по сути своей ведущей религией на территории России. В настоящее время эта тенденция хотя и ослаблена (в России свою роль и значение для верующих обрели ислам, буддизм, иудаизм и другие религии), но продолжает существовать.

Сегодня проблема взаимоотношений церкви и государства остра как никогда. По данным опросов населения, подавляющее большинство россиян так или иначе осознают себя православными. Если принять во внимание, что крупнейшей и наиболее структурированной религиозной организацией в нашей стране является Русская православная церковь (Московский патриархат), осуществляющая активные контакты с государством, то становится очевидной необходимость особого подхода к изучению взаимоотношений церкви и государства. Ведь Россия – светское государство, не закрепляющая ни одну религию в качестве государственной.

Более четырех веков мусульмане и православные совместно проживают на территории России. По-разному складывались отношения между исламом и российским государством: от неприятия и отторжения до

признания ее в качестве традиционной для страны религии. Важно понять и те основные детерминанты, которые определяли, определяют и будут определять характер, содержание, направленность деятельности российской мусульманской уммы как органичной и естественной части российского социума.

Наряду с Русской православной церковью, духовные управления мусульман вступили в борьбу за влияние на политические и государственные структуры России, поскольку власть недостаточно отражает интересы мусульман и не учитывает специфику мусульманской уммы. Именно поэтому вопрос включенности мусульманских организаций в политическую жизнь России остается одним из самых дискуссионных в отечественной науке.

Цель контрольной работы - проанализировать место и роль русской церкви и мусульманских организаций в общественно-политической жизни современной России.

1. Государство, религия и закон

Духовная жизнь современного российского общества существенно отличается от советских времен идеологическим многообразием, отсутствием государственной или обязательной идеологии, свободой совести и вероисповедания, свободой мысли и слова, правом каждого на образование, обязательностью основного общего образования, свободой литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, правовой защитой собственности, правом каждого на пользование учреждениями культуры и на доступ к культурным ценностям.

И значительную роль в этом процессе сыграло принятие в 1993 году Конституции РФ, согласно ст.14 которой Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Через четыре года конституционная норма о светском государстве практически дословно была воспроизведена в ч.1 ст.4 Федерального закона от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» с дополнением, касающимся того, что не должно и вправе делать государство в лице своих органов:

- не вмешиваться в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;
- не возлагать на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешиваться в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- обеспечивать светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Государство также регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством об образовании.

В соответствии со ст.28 Конституции РФ каждому гарантируются (государством посредством законодательного установления определенных гарантий) свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести в этическом плане – это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле поступков и мыслей. В то же время исторически свобода совести приобрела более узкое понимание – свобода в области религии. Она стала рассматриваться в плане взаимоотношений церкви и государства, а не только свободы мысли. В соответствии со ст.28 Конституции РФ свобода совести означает право человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы и обряды и осуществлять атеистическую пропаганду. За незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов предусмотрена уголовная ответственность (ст.148 УК РФ). Гарантии свободы совести и религии включают:

- равноправие граждан независимо от их отношения к религии, не допускающее ограничения прав граждан по мотивам конфессиональной принадлежности, разжигания вражды и ненависти на религиозной почве;

- отделение религиозных, атеистических объединений от государства;
- светский характер системы государственного образования;
- равенство религий, религиозных объединений перед законом.

В России гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Иностранцы граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории России, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами России и несут ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. Граждане России равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. Гражданин России в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией РФ или вытекающих из международных договоров Российской Федерации.

Следует особо отметить, что в преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры; указывается, что в равной степени уважаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

2. Православие в общественно-политической жизни России

Православие (христианство католическое, восточного исповедания) было направлено на создание русского централизованного государства и объединение народа вокруг великокняжеской власти, в силу чего православие превратилось в доминирующую религию преимущественно славянского и иного населения России, атрибутивно связанную с правящей властью. На определенном этапе (17 марта 1730 года) Русская Православная Церковь была подчинена Святейшему Правительствующему Синоду, превратившему Церковь в политический институт, подчиненный власти государства. Такое положение действовало до победы Октябрьской социалистической революции 1917 года Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Россия провозглашалась светским государством, Синод упразднялся, все имущество Церкви объявлялось национальным достоянием, а сама Церковь и ее учреждения лишались статуса юридического лица. В обществе провозглашалась свобода совести, а религия становилась частным делом граждан России. (10. – С.13).

В советские времена церковь завоевывала автономию. Она получила от государства независимость - стала полноценным институтом гражданского общества, который рассматривает себя как частное явление в обществе и не может претендовать на всеобщность.

Коренные преобразования, произошедшие и происходящие в нашей стране на протяжении более пятнадцати лет, затронули и Православную Церковь: ее статус и роль в социальной структуре общества претерпели значительные изменения, суть которых заключается в повороте от государства к обществу. Процесс, который в западных церквях в целом уже завершился, протекает в России в течение всего последнего столетия и только сейчас вступает в решающую фазу.

Проблема, присущая православию, заключается в том, что Русская Православная Церковь в течение столетий составляла вместе с государством

единую социальную систему. Одно не могло быть мыслимо и существовать отдельно от другого. Верховная государственная (монархическая) власть была сакрализована и поддерживалась всем авторитетом Церкви, а сама Церковь получала от государства основные социальные гарантии и выступала в роли государственного мировоззрения, на правах его идеологии.

В союзе Церкви и государства, как он сложился на Западе, Церковь была исторически более старшим партнером, чем европейские государства. Их союз выражался конкордатом – юридическим документом. Церковь, несмотря на полное единство с государством, была самостоятельным общественным союзом и свои корни имела в общественности, а не в государстве. Это облегчило Церкви возможность в конце XIX века выйти из-под опеки государства и осознать себя как независимый институт гражданского общества.

Отделившись от государства, современная Церковь в лице ее священнослужителей отстаивала и отстаивает в своих отношениях с властью конституционное право верующих исповедовать свои религиозные убеждения (ст.28 Конституции РФ) и влиять на жизнь общества. Более того, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признаку в том числе религиозной принадлежности (ч.2 ст.19 Конституции РФ).

В начале XXI века правозащитная деятельность вновь становится важной для Русской Православной Церкви. Несмотря на то, что ввиду своих мировоззренческих особенностей, Русская Православная Церковь не ставит на первое место земную жизнь человека и все, что с ней связано, она стремится защищать права человека доступными и приемлемыми средствами и способами. Ведь по своей идеологии большинство прав человека, известных в современном российском законодательстве, в том числе экономические, социальные и культурные права, вполне созвучны

православному представлению об условиях, необходимых для нетесненной жизни человеческой личности.

В последние годы можно отметить положительную тенденцию пристального внимания Русской Православной Церкви к вопросам, связанным с правами человека. По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина, «в России далеко не все благополучно с правами человека, и здесь открывается очень широкое поле для единства и сотрудничества Церкви и общества. Необходимо обсуждать эту серьезную проблему с таким расчетом, чтобы Русская Православная Церковь с ее великими традициями глубокого духовного размышления привнесла свой вклад в этот процесс». Вместе с тем ценности веры, святынь, Отечества для большинства православных христиан стоят выше, чем права человека, даже право на жизнь. (11. – С. 109).

В православии есть учение о государстве, но не существует социального учения, учения об обществе. Свои основные понятия православное богословие разработало в период восточной патристики, на закате эллинизма. Если многие богословские понятия были оригинальны, то основные философские, в том числе социальные, понятия были большей частью заимствованы из эллинистической философии. В античной философии социум осмыслялся в понятии «полис». Со временем полисом стали называться крупные территориальные государства, в которых рамки свободы для самостоятельной общественной деятельности были гораздо уже. Жизнь подданных не есть жизнь граждан. Предпосылок противопоставления общества и государства тоже не возникало. Ситуация начинает меняться только тогда, когда наравне с государственной жизнью и деятельностью власти появляется активная частная социальная деятельность, не связанная с государственной, которая и объединяется понятием общества.

С одной стороны, государство больше не ставит своей целью защиту и поддержку христианства. Однако государство должно поддерживать и защищать религиозные и культурные формы жизни своих граждан. Сегодня

христианство уже не является доминирующей религиозной силой. С другой стороны, несмотря на то, что государство самостоятельно (без участия Церкви) стало мирской силой, Церковь не может сложить с себя религиозную ответственность за положение общества.

Государству пришлось согласиться с тем, что оно уже не может и не должно ссылаться на божественный авторитет (как это было в средние века). Оно получает свой авторитет не от Церкви и не может быть непосредственно выведено от Бога. Следовательно, по земным законам оно должно служить всем гражданам: верующим, неверующим, инаковерующим. К тому же государство должно признавать, что земные нравственные мерилы несовершенны и недостаточны. Одного принципа демократического большинства недостаточно, ведь большинство не всегда право, поэтому компромисс является неотъемлемой составляющей демократии. (10. – С. 15).

Государство не может самостоятельно устанавливать для себя нормы и принципы – оно опирается на ценности, которые само произвести не в состоянии. Государство опирается на ценностные традиции, пронизанные историей христианства, даже если это государство не является формально христианским. Идеал человека и общественный идеал опираются на христианскую традицию, даже если речь вовсе не о религиозности человека.

Общество может принимать хорошие или плохие решения, будучи носителем решений, общество в то же время зависит от ценностей, которые ему необходимо изобретать, а потом следовать им в поте лица своего, если оно хочет стать ответственным обществом.

Ответственное общество требует от Церкви, общества и государства соответствующего поведения и создания соответствующих структур. Во-первых, это поддержание диалога. Ведь Церковь получает свой авторитет в государстве не автоматически – только потому, что она Церковь, а лишь в том случае, если она предлагает то, что люди считают полезным для благополучия своего существования. Только в таком случае неверующий или инаковерующий человек увидит, что за намерениями, идеями и целями

Церкви скрывается то, что является важным также для него. В этом диалоге Церковь, общество и государство встречаются на одном уровне.

Готовность к диалогу церкви демонстрируют и в межцерковных отношениях. Диалог нужен не только с учетом экуменических рассуждений или убеждений, но и потому, что поиск и обретение истины не может быть задачей государства. Но государство должно признавать церковные конфессии, претендующие на истину и в то же время готовые к диалогу.

Государство особенно уважает религиозные традиции в том случае, если культура народа и общества была сформирована религиозным наследием. В то же время государство должно защищать также права религиозных меньшинств. Государство отвечает на готовность церквей к диалогу передачей определенных социальных сфер под ответственность Церкви. Исходя из принципа субсидиарности, государство передает церкви некоторые сферы ответственности в области среднего и высшего образования, здравоохранения и т.д., а также предоставляет Церкви соответствующее финансирование. Таким образом, под эгидой Церкви возникают своеобразные островки, на которых она имеет возможность наглядно продемонстрировать свою заботу о благе человека. Конечно же, Церковь должна следовать определенным государственным предписаниям, действующим в данных социальных сферах.

В свою очередь, священнослужители обязаны уважать соответствующие требования, связанные с несением воинской службы, однако получают широкие возможности для оказания духовной поддержки своим последователям, проведения диалога и предоставления помощи всем желающим. Таким образом, церкви получают уникальную возможность, работая в общественных институтах, деятельно служить людям и обществу в духе христианства. Они помогают государству, создавая внутренние островки, на которых особым образом практикуются христианские нравственные ценности. Христианские и прочие конфессии (иудеи, мусульмане), а также другие организации, в частности Красный Крест, могут

получить статус корпорации публичного права и осуществлять свою деятельность при условиях поддержки и защиты со стороны государства.

Церковь становится активным участником гражданского общества, где важна инициатива именно граждан, а не государства. Церковные приходы и общины, воскресные школы и гимназии, братства и всевозможные объединения при храмах – все это может и должно вливаться в гражданское общество. За всю историю развития России в ней существовали (в меньшей или большей степени) только зачатки гражданского общества, полноценного же института гражданского общества в России не было, он начинает формироваться только сегодня, когда граждане России начинают учиться жить в гражданском обществе и, вероятно, еще плохо понимают, что это такое. Вплоть до недавнего времени (до принятия Конституции РФ 1993 года) Церковь в России всегда находилась под государственным контролем и руководством, официальным или неофициальным. В Русской Православной Церкви взаимоотношения между государством и Церковью нашли свое отражение в богословии в виде концепции «симфонии» государственной и церковной власти. (9. – С.10).

В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако, как правило, государство сознает, что земное благоденствие немислимо без соблюдения определенных нравственных норм – тех самых, которые необходимы и для вечного спасения человека. Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать как в достижении земной пользы, так и в осуществлении спасительной миссии Церкви.

Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение. В то же время Церковь

может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством. «Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям».

В ходе истории складывались различные модели взаимоотношений между Православной Церковью и государством. В православной традиции сформировалось определенное представление об идеальной форме взаимоотношений между этими институтами.

Проблема органичного взаимодействия божественного и человеческого в общественной жизни до сих пор остается нерешенной. Между тем принципиально важно найти между ними некий баланс, который обеспечил бы жизнеспособное развитие человека и общества. Мартин Лютер четко определил назначение Церкви в ее богослужебной функции: «Служить Богу - есть не что иное, как служить ближнему, будь то ребенок, жена, слуга... любому, кто душевно или телесно в тебе нуждается, это и есть богослужение». (10. – С.-16).

В этой связи важное значение приобретает вопрос о взаимоотношениях государства и человека. В своей энциклике «*Rerum Novarum*» 1891 года Папа Лев XIII сказал, что человек древнее государства. Действительно, люди жили обществами многие тысячи лет, прежде чем создались государства как формы общественной жизни человека. Понятие государства включает в себя не только существование власти над человеком и обществом, но и сосредоточение многих отправлений общественной жизни в руках немногих. Вместе с тем мы исходим из того, что в каждом человеке

есть образ Божий. И в этом смысле все люди равны и одинаково свободны. Не для того Бог наделил человека свободой, чтобы люди отнимали ее друг у друга. Если власть перестанет служить своему народу, то она теряет установленное Богом моральное право своего собственного существования. И тогда опорой этой власти становится только грубая физическая сила.

Оптимальное государственное устройство должно, с одной стороны, обеспечивать человеку возможность свободного развития, а с другой – ограничивать зло, проистекающее из двойственной природы человека.

Во всех областях регламентации жизни общества за цель следует принимать не абстрактное понятие высшего блага, а наименьшее зло в обществе. Из этого нужно исходить, говоря о фундаментальных правах и свободах человека в нашем обществе. Некоторые ограничения в свободе слова и еще больше в свободе действия должны существовать. Государство должно нести контролирующую функцию, но таковая применяется исключительно по отношению к внешним проявлениям деятельности человека, включая соблюдение его гражданами очевидных и однозначных истин, выраженных еще в ветхозаветных заповедях: «Не убий», «Не укради». Внутренняя же жизнь человека, его убеждения, его вера не должны контролироваться государством. Не должно быть никаких ограничений свободы мысли, совести. Естественной границей свободы одного человека может считаться только свобода другого человека и ничто другое. (7. – С.17).

Страх многих христиан перед участием в общественно-политической жизни объясняется не столько отвращением к политике как таковой, сколько боязнью обмирщения, боязнью того, что основополагающие принципы христианства подвергнутся размыванию. Христианство имеет свое видение всех фундаментальных, основополагающих моментов человеческого бытия, причем, провозглашая это видение, оно не стремимся к построению Царства Божия на земле.

Государство не должно гарантировать людям духовного развития; это развитие может быть только свободным. Государство должно лишь создавать

все необходимые условия для нормальной жизни своих граждан и в первую очередь обеспечить право человека на жизнь.

Отделение от государства означает, что государство не вправе вмешиваться в дела Церкви, если ее организации не нарушают законы Российской Федерации, а Церковь не вправе вмешиваться в осуществление политической власти и иную деятельность государства.

В последнее время, и этот факт очевиден даже самым непосвященным, роль церкви в обществе, а, значит, и государстве значительно возросла. И в первую очередь это касается Русской Православной Церкви. Это произошло не случайно – большинство населения России считают себя православными, а, следовательно, адептами именно Русской Православной Церкви.

Характер современных отношений церкви и государства достаточно сложен и своеобразен. И здесь можно назвать два основных на сегодняшний день фактора.

Во-первых, регулирование отношений между государством и церковью осуществляется посредством законодательного регулирования. Начиная с Основного закона государства – Конституции РФ, происходит закрепление взаимоотношений, касающихся вероисповедной политики, свободы совести, деятельности религиозных организаций в России.

Второе обстоятельство – это отделение церкви, и, прежде всего, Русской Православной Церкви, от государства, и, при этом, освобождение церкви от государственного контроля, управления.

Российское государство не вмешивается в дела церкви (или, точнее, церквей – различных вероисповеданий), дает развиваться и действовать по своему усмотрению, при этом не допуская нарушений церковью государственных интересов, интересов общества и человека. (10. – С.18).

Такой подход государства к отношению с церковью вполне понятен. Ведь сегодня церковь – это не только хранительница традиционных духовных ценностей, оказывающая значительное влияние на формирование

культуры, но и активный участник общественно-политической жизни страны, самостоятельный субъект, наделенный определенными полномочиями и имеющий определенный авторитет. А, следовательно, как и другие субъекты должен соблюдать «правила игры», устанавливаемые государством с целью поддержания соответствующего политического порядка. В противном случае привнесение вероисповедного компонента в политическую борьбу может превратить его в религиозно окрашенное противостояние, имеющее весьма серьезные негативные последствия для общества в целом.

3. Ислам в общественно-политической жизни Российской Федерации

Сегодня практически во всех аспектах жизни нашего общества - в быту, культуре, внутренней и внешней политике - присутствует "исламский фактор". Очевидна возрастающая социальная значимость мусульманской религии. Ислам восстанавливает некогда утраченные им функции - регулятивные, коммуникативные, интегративные, вновь превращаясь в образ жизни. Возрождение морально-этических, нравственных норм ислама может заметно оздоровить наше общество. Кроме того, ислам является существенным фактором сохранения и стабилизации национального самосознания населения республик, выживания тюркских этносов в условиях заметной русификации и вестернизации общества.

В то же время, исламская проблема имеет ярко выраженный политический аспект. Рост религиозности масс на фоне политизации ислама может превратить его в политическую силу. Это, в свою очередь, переводит проблему изучения ислама из научно-исторической, социо-демографической сферы в политологическую. В настоящее время общественность серьезно обеспокоена угрозой исламского фундаментализма, в том числе и для России.

Россия является одной из крупных мусульманских стран. По общему числу приверженцев этой религии наша страна превосходит многие

исламские государства. Более тридцати разных по численности мусульманских народов, живущих на территории России, являются ее исконными жителями. Сегодня ислам исповедует около 12,5% населения Российской Федерации на Северном Кавказе, в Татарстане, Башкирии, Удмуртии, Чувашии, Республике Марий Эл, в Сибири, Астраханской, Саратовской, Самарской, Пермской, Пензенской, Нижегородской, Ульяновской, Рязанской и других областях, а также в Москве, С. -Петербурге и других крупных городах. (6. – С.72).

Традиционно велик вклад мусульман в духовную и культурную жизнь российского общества. Растет удельный вес мусульман в предпринимательских кругах, активизируется участие инациональных мусульманских диаспор в экономической жизни страны. Представители мусульманской общины постепенно входят в политическую элиту России, выражая более или менее адекватно социально-экономические и соответствующие им политические интересы части электората. Общественные организации российских мусульман, чья деятельность не выходит за рамки закона, являются полноправными участниками политического развития страны.

Проблема роста религиозного экстремизма, с которой столкнулась часть новых независимых государств на постсоветском пространстве включая Россию, носит многоплановый характер, а поиск путей ее решения требует взвешенного и беспристрастного подхода. Это вызвано не только опасным характером любых экстремистских проявлений самих по себе, но и деликатностью религиозного аспекта проблемы, связанного с безусловным требованием уважения чувств верующих. Многоплановость этой проблематики предполагает рассмотрение весьма сложной и во многом противоречивой совокупности внутренних и внешних предпосылок и условий социально-экономического и политического характера, которые способствуют формированию религиозных экстремистских тенденций на постсоветском пространстве. К ним можно отнести противоречия

"догоняющей" модернизации, деформирующую роль "зависимого развития", демографические диспропорции, поощрение со стороны противников по "холодной войне", инструментальное использование ислама как мобилизующей идеологии, а также внутренние доктринальные источники зарождения и развития исламизма, в том числе эндогенный радикализм в исламе. (8. – С.126).

Наибольшую актуальность приобрели вопросы, связанные с влиянием внешнего фактора на процессы распространения идеологии исламского фундаментализма в России и других странах СНГ. В частности, в отечественной и зарубежной востоковедной политологии продолжается дискуссия о соотношении внутренних и внешних причин соединения ислама и политики, факторов, способствующих появлению и развитию исламизма. У отечественных исследователей, которые наиболее активно разрабатывают данную проблематику в целом, а также отдельные ее аспекты (А. Игнатенко, Р. Ланда, А. Малашенко, С. Мельков, В. Наумкин, Л. Сюкияйнен, А. Умнов и др.), существуют разные точки зрения как на сам феномен исламского фундаментализма, так и на степень влияния внешнего фактора на радикализацию ислама в мусульманских регионах СНГ.

Следует оговориться: здесь под влиянием внешних условий на процессы радикализации ислама в России понимается воздействие всего комплекса внешних факторов (главным образом политических, идеологических, организационных и иных), которые способствуют или могут привести в дальнейшем к нарушению относительной стабильности в российском исламе, переходу части верующих от умеренных взглядов в области теории и практики ислама на позиции религиозной нетерпимости в вопросах веры и экстремизма в сфере политики. В этом контексте термин "исламизм" употребляется для обозначения практики использования исламской религии в политических целях.

Очередная волна радикализации и политизации ислама в современном мире реализуется в форме процессов, которые по-разному квалифицируют

как отечественные, так и зарубежные исследователи. Иногда эти процессы рассматриваются как следствие "цивилизационного противостояния", и происходящие в мусульманском мире события трактуются, условно говоря, с позиций "возрождения" ислама. В этом подходе, в частности, прослеживается мысль о том, что современный исламский фундаментализм - это закономерное явление в рамках "исламского ренессанса", поскольку оно отражает стремление части мусульман к возрождению "истинных" исламских ценностей в условиях глобализации. (5.- С.73).

Некоторые исследователи чаще делают акцент на социально-экономических интересах, которые стоят за активизацией исламских движений. При этом предполагается, что существующее несправедливое положение в международных отношениях, отсутствие устраивающих население развивающихся стран результатов в построении демократического (гражданского) общества, нерешенность острых социальных и экономических проблем, - все это выступает в качестве факторов, способствующих переходу фундаменталистов на позиции политического экстремизма. При таком подходе проблема так называемого исламского терроризма предстает как отражение крайних форм борьбы за равноправное участие в мировой политике, реакция на засилье западных стран в мировых делах, за национальный (или конфессиональный) суверенитет, иногда за сохранение права на социокультурную самобытность, но чаще всего - как стремление к решению внутренних проблем на путях установления "исламского порядка".

Исходным пунктом другого подхода, как правило, выступает анализ геополитических интересов в международных делах. При этом предполагается, что, например, за "ваххабизмом" в России (движением "Талибан" в Афганистане, салафитами в Египте, Йемене и других арабских странах) стоят определенные политические силы, которые используют подобные движения и организации для решения собственных задач. Под таким углом зрения исламские экстремисты могут предстать всего лишь

орудием проведения политики отдельных западных или восточных государств, направленной на достижение конкретных целей: создание позиций в жизненно важных для них регионах, установление контроля над торговыми путями, транспортировкой энергоносителей, добычей отдельных видов минералов и т.п. (4. – С.65).

Приведенное схематичное и далеко не полное изложение некоторых точек зрения на проблему показывает, что в целом она продолжает оставаться открытой. Вместе с тем в литературе правомерно, на наш взгляд, отмечается, что воздействие внешнего фактора на радикализацию ислама в мусульманских регионах России носит ограниченный характер и определяющими для этого процесса являются внутренние условия. В частности, Д. Макаров пишет: "Признавая очевидную роль внешнего фактора в распространении фундаменталистских идей на Северном Кавказе, все же следует подчеркнуть, что этот процесс отражает прежде всего глубинные социокультурные сдвиги внутри местных обществ и неспособность традиционного ислама удовлетворить формирующиеся в них новые интеллектуальные, духовные, социальные и политические интересы". Однако в разных регионах Российской Федерации эти процессы в минувшее десятилетие протекали с различной степенью интенсивности.

В этом плане одним из определяющих является вопрос соотношения идеологии национализма и религиозного фундаментализма, который может послужить фактором, сдерживающим процессы радикализации ислама в Российской Федерации. Рассматривая эту проблему в середине 90-х годов, Р. Ланда прогнозировал, что "... одной из причин неудачи фундаменталистов на всем постсоветском пространстве будут национализм и регионализм. В сущности, они весьма сходны и иногда проявляются даже одновременно. Невозможно установить ни солидарность всех мусульман СНГ, ни даже исламских фундаменталистов в условиях, когда сугубо националистические настроения берут верх практически во всех мусульманских республиках бывшего Союза, а внутри некоторых из них регионализм оказывается

сильнее национализма". В целом этот прогноз сохраняет значение до настоящего времени. (8. – С.98).

Как представляется, для дальнейшего анализа развития процессов радикализации ислама в нашей стране наиболее продуктивным может стать рассмотрение совокупности социально-экономических и соответствующих им политических интересов всех слоев исповедующего ислам населения. В конечном счете спрос различных социальных групп населения на "радикальный" ислам, который предполагает, помимо прочего, решительные шаги по установлению "исламского порядка" (отождествляемого частью населения с социальной справедливостью, национальным равноправием, равенством всех перед законом и т.п.), рождает соответствующее предложение. При этом социальная база исламистов пополняется за счет представителей тех групп населения, которые связывают удовлетворение своих общественных интересов с установлением исламской формы правления.

В то же время сами по себе внутренние условия, способствующие появлению у населения потребности выражать свои интересы с использованием лозунгов "радикального" ислама, не могут быть достаточными для возникновения широких исламских общественно-политических движений фундаменталистской направленности. Даже при наличии субъективного фактора (каковой в России пока практически отсутствует) возможность создания основных предпосылок для распространения идей "радикального" ислама реализуется на первоначальном этапе через влияние внешних условий.

К проблеме ислама и исламского фактора, их влияния на общественную жизнь и политику светского государства, отмечается устойчивый интерес в обществе, государственных структурах, научном сообществе, средствах массовой информации, в религиозных организациях.

В последние годы изучается богатый исторический опыт проживания мусульман в России в целях применения его в политической практике

современной России. Исследуется возможность адаптации правовых норм и институтов ислама в светском государстве, каковым является Российская Федерация.

Под исламским фактором понимается социально значимая деятельность различных исламских субъектов, оказывающая влияние на общество. Исламский фактор влияет на политическую, социальную, духовную сферы общественной жизни, проявляется на государственном, общественном и партикулярном уровнях. При политологическом анализе, как правило, собственно религиозные детерминанты исламского фактора не рассматриваются в качестве приоритетных, поскольку они не оказывают решающего, определяющего влияния на политическую сферу в светском обществе и государстве. Тем не менее религиозный аспект исламского фактора не остается вне рамок научного анализа. (12. – С.165).

В современной России у ислама нет и не было своего политического проекта. Хотя в последнее время активизируются социально-политические организации, которые стремятся использовать отдельные положения исламского вероучения для достижения собственных политических интересов.

Различные мусульманские субъекты играют определенную роль (которая поддается описанию и анализу) в общественной жизни, в политике немусульманского общества и светского государства. Как правило, мусульманские организации, зависят от отношений с властными структурами, от взглядов политической элиты на использование уммы, ее политического и мобилизационного потенциала. То есть в политике мусульманские организации играют не самостоятельную роль, а ориентируются на властные структуры, на государственные органы. Критериями легитимного и легального участия мусульманских организаций в политической жизни поликонфессионального общества является полное соответствие их публичной деятельности действующему законодательству и ее поддержка общественным мнением (то есть отсутствие в обществе тех или

иных форм исламофобии и связанных с ней мигрантофобии, ксенофобии, для нашей страны - кавказофобии).

Особенностями участия российских мусульманских организаций в политической жизни российского общества являются: слабая политическая субъектность российской уммы; неразвитость гражданского общества в РФ; слабость мусульманской элиты в России; не преодоленность негативного советского опыта государственно-конфессиональных отношений; отсутствие устойчивых традиций участия мусульманских организаций в политической жизни; недостаточная правовая разработанность политических норм в Коране и Сунне; не универсальность опыта мусульманских стран и евроислама для России; преобладающее влияние Русской православной церкви на политические процессы в РФ; остающееся влияние на российскую умму со стороны мусульманских стран и зарубежных организаций; специфичность организационно-управленческого устройства российской мусульманской общины. (13. – С.54).

Российская умма обладает определенным политическим и мобилизационным потенциалом, который не может не учитываться и не использоваться властными структурами.

Первая часть политического потенциала российской уммы связана с тем, что мусульмане живут в российском обществе и являются его естественной частью.

Вторая часть политического потенциала российской уммы связана с качеством и особенностями властных отношений в РФ.

Заключение

В современной России религия начинает играть все более важную роль, проникая в различные сферы жизни. Однако наша страна всегда была и остается многонациональной и поликонфессиональной.

Для многоконфессиональной Российской Федерации православие и ислам, существующие в стране многие столетия, во все времена являлись традиционными религиями. Никакие другие религиозные организации, их влияние на политические процессы и их взаимоотношения не вызывали к себе столь значительного интереса и противоречивого отношения.

Взаимоотношения между государством и церковью в России никогда не были однозначными. Особенно сложными стали отношения в советский период истории – от практически полного отрицания церкви государством до признания важной ее роли в развитии общества.

Характер современных отношений церкви и государства достаточно сложен и своеобразен. И здесь можно назвать два основных на сегодняшний день фактора.

Во-первых, регулирование отношений между государством и церковью осуществляется посредством законодательного регулирования. Начиная с Основного закона государства – Конституции РФ, происходит закрепление взаимоотношений, касающихся вероисповедной политики, свободы совести, деятельности религиозных организаций в России.

Второе обстоятельство – это отделение церкви, и, прежде всего, Русской Православной Церкви, от государства, и, при этом, освобождение церкви от государственного контроля, управления.

Российское государство не вмешивается в дела церкви (или, точнее, церквей – различных вероисповеданий), дает развиваться и действовать по своему усмотрению, при этом не допуская нарушений церковью государственных интересов, интересов общества и человека.

Такой подход государства к отношению с церковью вполне понятен. Ведь сегодня церковь – это не только хранительница традиционных духовных

ценностей, оказывающая значительное влияние на формирование культуры, но и активный участник общественно-политической жизни страны, самостоятельный субъект, наделенный определенными полномочиями и имеющий определенный авторитет. А, следовательно, как и другие субъекты должен соблюдать «правила игры», устанавливаемые государством с целью поддержания соответствующего политического порядка. В противном случае привнесение вероисповедного компонента в политическую борьбу может превратить его в религиозно окрашенное противостояние, имеющее весьма серьезные негативные последствия для общества в целом.

Сегодня вопрос о количестве людей, исповедующих Ислам в России не имеет однозначного ответа. Ислам традиционно исповедуют немало народов и этносов, проживающих на территории современной России: татары, чеченцы, башкиры, аварцы, ингуши, кабардинцы, адыгейцы, карачаевцы и др.

Максимальная оценка численности последователей Ислама в нашей стране – 20 миллионов человек, однако более реальное число составляет порядка 5 миллионов россиян. Необходимо учитывать также и значительные общины выходцев из ближнего и дальнего зарубежья, проживающих постоянно или временно работающих в РФ (в первую очередь, это азербайджанцы, коих в Москве больше, чем в столице Азербайджана). По данным переписи населения 2002 г., «этнических мусульман» в РФ насчитывалось порядка 15 млн. А согласно данным ЦРУ, на май 2004 года в нашей стране насчитывалось 26 миллионов приверженцев Ислама, включая нелегальных мигрантов. По оценкам лидеров мусульман, в России действует более 5000 общин.

Ислам в современной России не столь однозначен. Не существует единой организации, которая бы объединила всех мусульман России. В отличие от вероучения христиан, в котором утверждается невозможность спасения вне Церкви, у мусульман церковная организация не играет первостепенной роли. В исламе нет жёсткой иерархии, а также отсутствует

клерикальный аппарат. По словам мусульманских богословов, мечеть есть место для собрания на молитву и поклонению Богу, где не алтаря и завесы, нет священников и посредников между верующими и Господом, наделенных сакрально канонизированной властью. Имам, возглавляющий молитву, выполняет функцию, подобную не христианскому священнослужителю, а скорее раввину. Имам необходим верующим только для того, чтобы остальные синхронизировали свои движения в молитве, глядя на него; он является примером этих движений. В ортодоксальном исламе понятие «духовного окормления» отсутствует.

Во время «парада суверенитетов» не без помощи со стороны республиканских властей были организованы самостоятельные Духовные управления мусульман (ДУМ) в первую очередь в Татарстане и Башкирии, а после и в других регионах. Сегодня религиозной жизнью последователей Ислама в РФ руководит общей численности более 40 Духовных управлений. По инициативе муфтия Татарстана Габдуллы Галиуллы «раскольники» были объединены под руководством Высшего координационного совета ДУМ России. Однако через несколько лет эта организация практически развалилась и, как следствие, сократила влияние, а на роль основного претендента на власть в исламской общине начал претендовать Совет муфтиев России.

Определить настоящий размер влияния альтернативных ДУМ на мусульман России сложно, потому как муфтии зачастую преувеличивают собственную поддержку среди верующих мусульман, а местные уммы зачастую не хотят вмешиваться в эти распри.

Современная Россия в некой степени повторяет установившуюся в зарубежных странах с многочисленной общиной мусульман норму, в которой мусульманские организации объединяют лидеры, лояльные властям, но одновременно с этим существует большой пласт неофициального ислама, последователи которого стоят на ортодоксальных и порой радикальных позициях.

Процесс возрождения ислама в мире и в России противоречив, недостаточно изучен, поэтому требует своего дальнейшего исследования. Вместе с тем уже заложены серьезные основы для исследования исламского фактора как достаточно нового научного направления, находящегося на стыке нескольких наук: философии, политологии, религиоведения, геополитики, теории национальной безопасности, ориенталистики, международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (с изменениями от 26 марта 2000 г., 21 марта, 25 июля 2002 г., 8 декабря 2003 г., 29 июня 2004 г., 6 июля 2006 г., 28 февраля, 23 июля 2008 г.)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 7 декабря 2011 года).
4. Ахмадуллин, В. Государственно-исламские отношения в России. История. Теория, Механизмы. Военно-политические аспекты. / В. Ахмадуллин, В. Мельков. - М.: Норма, 2006. – 89 с.
5. Баширов, Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России (Точка зрения) / Л.А. Баширов. - М.: ИНФРА-М, 2000. – 92 с.
6. Буттаева, А. Исламское возрождение в России / А. Буттаева // Вестник Дагестанского научного центра. – 2010. - № 36. – С.71-79.
7. Друзь, И. Православие и ислам: полторы тысячи лет вместе / И. Друзь //Русская народная линия. – 2011.- № 2. – С.15-18.
8. Малашенко, А.В. Исламская альтернатива и исламский проект / А.В. Малашенко. - М.: Весь мир, 2006. -223 с.
9. Мчедлов, М. Политика и религия / М. Мчедлов // Духовное наследие. – 2011. - № 4 (123). – С. 7-15.
10. Осокина, И. Взаимоотношения церкви и государства на современном этапе российской истории / Осокина, И. // Духовное наследие. – 2011. - № 6 (125). – С. 12-19.

11. Семенов, В.В. Особенности религии – одной из составляющих этнополитических процессов в современной России / В.В. Семенов. – Саратов: ПРЕСС-А, 2006. – 229 с.
12. Силантьев, Р.А. Новейшая история ислама в России / Р.А. Силантьев. - М.: Эксмо, 2007. – 187 с.
13. Чаплин, В. Православие и ислам в России М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем, 2011. – 84 с.